

УДК 821.411.21
ББК 84(5)
Н86

Перевел с арабского
Михаил Салье

Иллюстрации художника
Лилии Якиной

Н86 Ночи с Шахразадой : [избранные сказки] / (Пер. с араб. М. Салье). — СПб. : Аркадия, 2021. — 128 с. — (Серия «Black&White»).

ISBN 978-5-907338-01-2

В историях прекрасной Шахразады переплетаются героические и плутовские, мифологические и любовные сюжеты индийского, персидского, арабского народов. Причудливая фантазия, сложные авантюры, яркие описания удивительных стран и городов, а также обольстительные красавицы, богатейшие правители, джинны и колдуны — все это прихотливо переплетается с реалистическим изображением жизни и быта простых людей, ловких и неунывающих.

Блистательные иллюстрации, преисполненные страсти и неги, великолепный язык — живой, образный, сочный — дадут читателям возможность глубоко и надолго погрузиться в необыкновенный, загадочный и чарующий мир средневекового Востока.

УДК 821.411.21
ББК 84(5)

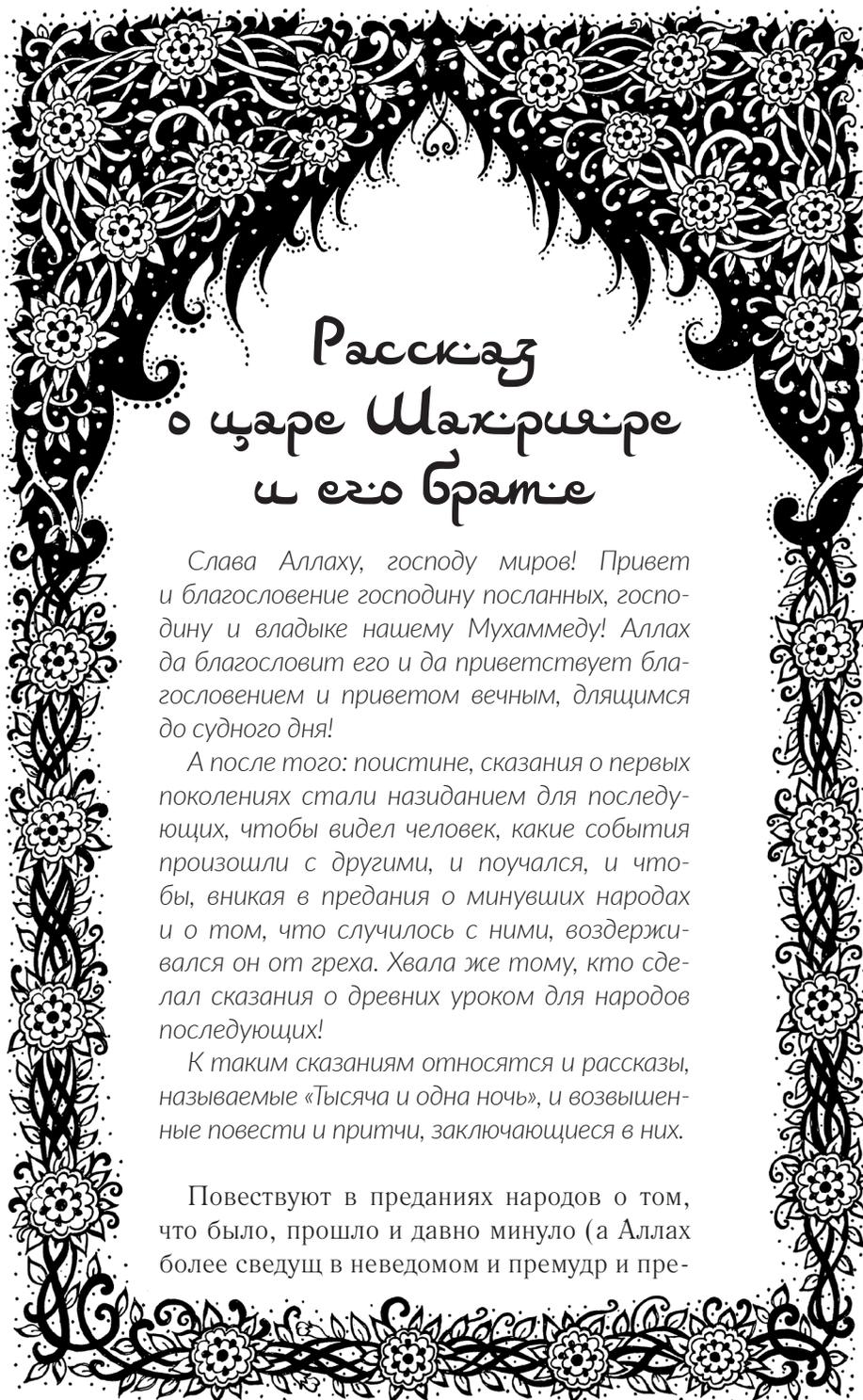
ISBN 978-5-907338-01-2

© М. Салье, наследники, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
составление, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2021

При первом удобном случае начал я читать арабские сказки, надолго овладевшие моим горячим воображеньем. Все сказки мне нравились; я не знал, которой отдать преимущество! Они возбуждали мое детское любопытство, приводили в изумление неожиданностью диковинных приключений, воспламеняли мои собственные фантазии... Сколько загадочных чудес, при чтении которых дух занимался в груди!

Сергей Аксаков

Рассказ о царе Шахрияре и его брате

Слава Аллаху, господу миров! Привет и благословение господину посланных, господину и владыке нашему Мухаммеду! Аллах да благословит его и да приветствует благословением и приветом вечным, длящимся до судного дня!

А после того: поистине, сказания о первых поколениях стали назиданием для последующих, чтобы видел человек, какие события произошли с другими, и поучался, и чтобы, вникая в предания о минувших народах и о том, что случилось с ними, воздерживался он от греха. Хвала же тому, кто сделал сказания о древних уроком для народов последующих!

К таким сказаниям относятся и рассказы, называемые «Тысяча и одна ночь», и возвышенные повести и притчи, заключающиеся в них.

Повествуют в преданиях народов о том, что было, прошло и давно минуло (а Аллах более сведущ в неведомом и премудр и пре-

славен, и более всех щедр, и преблагосклонен, и милостив), что в древние времена и минувшие века и столетия был на островах Индии и Китая царь из царей рода Сасана¹, повелитель войск, стражи, челяди и слуг. И было у него два сына: один взрослый, другой юный, и оба были витязи-храбрецы, но старший превосходил младшего доблестью. И он воцарился в своей стране и справедливо управлял подданными, и жители его земель и царства полюбили его, и было имя ему царь Шахрияр; а младшего его брата звали царь Шахземан, и он царствовал в Самарканде персидском. Оба они пребывали в своих землях, и каждый у себя в царстве был справедливым судьей своих подданных в течение двадцати лет и жил в полнейшем довольстве и радости. Так продолжалось до тех пор, пока старший царь не пожелал видеть своего младшего брата и не повелел своему везиру² поехать и привезти его. Везир исполнил его приказание и отправился, и ехал до тех пор, пока благополучно не прибыл в Самарканд. Он вошел к Шахземану, передал ему привет и сообщил, что брат его по нем стосковался и желает, чтобы он его посетил; и Шахземан отвечал согласием и снарядился в путь. Он велел вынести свои шатры, снарядить верблюдов, мулов, слуг и телохранителей и поставил своего везира правителем в стране, а сам направился в земли своего брата. Но когда настала полночь, он вспомнил об одной вещи, которую забыл во дворце, и вернулся, и, войдя во дворец, увидел, что жена его лежит в постели, обнявшись с черным рабом из числа его рабов.

И когда Шахземан увидел такое, все почернело перед глазами его, и он сказал себе: «Если это случилось, когда я еще не оставил города, то каково же

будет поведение этой проклятой, если я надолго отлучусь к брату!» И он вытащил меч и ударил обоих и убил их в постели, а потом, в тот же час и мину-ту, вернулся и приказал отъезжать — и ехал, пока не достиг города своего брата. А приблизившись к городу, он послал к брату гонцов с вестью о своем прибытии, и Шахрияр вышел к нему навстречу и приветствовал его, до крайности обрадованный. Он украсил в честь брата город и сидел с ним, разговаривая и веселясь, но царь Шахземан вспомнил, что было с его женой, и почувствовал великую грусть, и лицо его стало желтым, а тело ослабло. И когда брат увидел его в таком состоянии, он подумал, что причиной тому разлука со страной и царством, и оставил его так, не расспрашивая ни о чем. Но потом, в какой-то день, он сказал ему: «О брат мой, я вижу, что твое тело ослабло и лицо твое пожелтело». А Шахземан отвечал ему: «Брат мой, внутри меня язва», — и не рассказал, что испытал от жены. «Я хочу, — сказал тогда Шахрияр, — чтобы ты поехал со мной на охоту и ловлю: может быть, твое сердце развеселится». Но Шахземан отказался от этого, и брат поехал на охоту один.

В царском дворце были окна, выходившие в сад, и Шахземан посмотрел и вдруг видит: двери дворца открываются, и оттуда выходят двадцать невольниц и двадцать рабов, а жена его брата идет среди них, выделяясь редкостной красотой и прелестью. Они подошли к фонтану, и сняли одежды, и сели вместе с рабами, и вдруг жена царя крикнула: «О Масуд!» И черный раб подошел к ней и обнял ее, и она его также. Он лег с нею, и другие рабы сделали то же, и они целовались и обнимались, ласкались и забавлялись, пока день не повернул на закат. И когда брат

царя увидел это, он сказал себе: «Клянусь Аллахом, моя беда легче, чем это бедствие!» — и его ревность и грусть рассеялись. «Это больше того, что случилось со мною!» — воскликнул он и перестал отказываться от питья и пищи. А потом брат его возвратился с охоты, и они приветствовали друг друга, и царь Шахрияр посмотрел на своего брата, царя Шахземана, и увидел, что прежние краски вернулись к нему и лицо его зарумянилось и что ест он не переводя духа, хотя раньше ел мало. Тогда брат его, старший царь, сказал Шахземану: «О брат мой, я видел тебя с пожелтевшим лицом, а теперь румянец к тебе возвратился. Расскажи же мне, что с тобою». — «Что до перемены моего вида, то о ней я тебе расскажу, но избавь меня от рассказа о том, почему ко мне вернулся румянец», — отвечал Шахземан. И Шахрияр сказал: «Расскажи сначала, отчего ты изменился видом и ослаб, а я послушаю».

«Знай, о брат мой, — заговорил Шахземан, — что, когда ты прислал ко мне везиря с требованием явиться к тебе, я снарядился и уже вышел за город, но потом вспомнил, что во дворце осталась жемчужина, которую я хотел тебе дать. Я возвратился во дворец и нашел мою жену с черным рабом, спавшим в моей постели, и убил их и приехал к тебе, размышляя об этом. Вот причина перемены моего вида и моей слабости; что же до того, как ко мне вернулся румянец, — позволь мне не говорить тебе об этом».

Но, услышав слова своего брата, Шахрияр воскликнул: «Заклинаю тебя Аллахом, расскажи мне, почему возвратился к тебе румянец!» И Шахземан рассказал ему обо всем, что видел. Тогда Шахрияр сказал брату своему Шахземану: «Хочу увидеть это своими глазами!» И Шахземан посоветовал: «Сде-

лай вид, что едешь на охоту и ловлю, а сам спрячешься у меня, тогда увидишь это и убедишься воочию».

Царь тотчас же велел кликнуть клич о выезде, и войска с палатками выступили за город, и царь тоже вышел; но потом он сел в палатке и сказал своим слугам: «Пусть не входит ко мне никто!» После этого он изменил обличье и украдкой прошел во дворец, где был его брат, и посидел некоторое время у окошка, которое выходило в сад, — и вдруг невольницы и их госпожа вошли туда вместе с рабами и поступали так, как рассказывал Шахзедман, до призыва к послеполуденной молитве. Когда царь Шахрияр увидел это, ум улетел у него из головы, и он сказал своему брату Шахзедману: «Вставай, уйдем тотчас же, не нужно нам царской власти, пока не увидим кого-нибудь, с кем случилось то же, что с нами! А иначе — смерть для нас лучше, чем жизнь!»

Они вышли через потайную дверь и странствовали дни и ночи, пока не подошли к дереву, росшему посреди лужайки, где протекал ручей возле соленого моря. Они напились из этого ручья и сели отдыхать. И когда прошел час дневного времени, море вдруг заволновалось, и из него поднялся черный столб, возвысившийся до неба, и направился к их лужайке. Увидев это, оба брата испугались и взобрались на верхушку дерева (а оно было высокое) и стали ждать, что будет дальше. И вдруг видят: перед ними джинн³ высокого роста, с большой головой и широкой грудью, а на голове у него сундук. Он вышел на сушу и подошел к дереву, на котором были братья, и севши под ним, отпер сундук, и вынул из него ларец, и открыл его, и оттуда вышла молодая женщина с стройным станом, сияющая подобно светлomu солнцу, как это сказал, и отлично сказал, поэт Атыя:

